

3. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27-30.
4. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №3. С. 48 – 59.;
5. Светлицкая Е.Б. Новая российская идентичность.// Общественные науки и современность, 1997. № 1. С. 72-81.

Арбитаило И.Я., Данилова Е.П.,
г. Тюмень

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ

«Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, ГК 14.740.11.1377».

В последнее время все больше исследователей, как зарубежных, так и отечественных обращаются к теме модернизации, исходные идеи которой заложили еще классики социологии (К.Маркс, Э.Дюркгейм, М.Вебер, Т.Парсонс и др.). Социологические аспекты российской модернизации представлены в работах Л.С. Ахиезера, Л.Г. Ионина, В.В. Козловского, В.А. Красильщикова, А.И.Уткина, В.Г.Федотова и др. Учитывая огромный интерес к изучению проблемы модернизации, на сегодняшний день существует достаточно большое количество теоретико-методологических и методических работ по данной тематике, которые подчеркивают комплексность данного явления. Как отмечает Клинцева Н.Н., в разных областях общественной жизни модернизация состоит в урбанизации, в активном внедрении научных знаний в производство, постоянном стремлении к инновациям, расширении рынков товаров, услуг и денег, в

рационализации сознания в соответствии с научными знаниями, мировоззренческом плюрализме и т.д. [2]. Таким образом, модернизация является сложным, комплексным процессом, допускающим изучение с разных сторон, в разных аспектах, которые можно условно отнести к четырем относительно самостоятельным группам - социальные явления (в узком смысле этого слова), экономические, политико-правовые и культурные.

Для любой региональной социально-экономической системы важно наиболее полно и непротиворечиво реализовывать свои основные функции на основе эффективного использования внутренних и внешних источников развития, что определяет потенциал саморазвития данной системы и уровень модернизации. Следует согласиться с Лапиной В.Г., которая в числе таких функций выделяет:

- экономическую, заключающуюся в удовлетворении потребностей населения данного региона и других регионов в необходимых товарах и услугах;
- финансовую, предполагающую обеспечение финансовой устойчивости и формирование финансовых источников саморазвития региона;
- демографическую, обеспечивающую создание условий для сохранения и расширенного воспроизводства населения и трудового потенциала на территории региона;
- социальную, через реализацию которой происходит создание условий для удовлетворения социально-бытовых и социально-культурных потребностей населения, повышение на этой основе уровня и качества жизни, сохранение культурных и национальных традиций, обеспечение социально-политической стабильности на территории региона;
- экологическую, направленную на создание экономических и институциональных условий для сохранения и улучшения состояния окружающей среды, обеспечения экологической безопасности производства

и повышения на этой основе качества жизни населения. В связи с этим потенциал саморазвития можно подразделить на экономический, финансовый, социальный, демографический и экологический [1, с.43].

Модернизация в XXI веке есть комплексный способ решения политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государством, обществом и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков. По мнению Н.И. Лапина, целевыми функциями современной модернизации являются безопасность государства и общества, устойчивое функционирование всех их структур, включая повышения качества жизни населения [4, с.7].

Таким образом, важнейшей характеристикой состояния региональных социально-экономических систем является устойчивость развития, отражающих динамику социально-экономического и экологического благополучия территорий, на которых функционируют социально-экономические системы. Динамика характеризует способность данных систем в течение длительного времени наиболее полно и непротиворечиво реализовывать основные функции для сохранения своей целостности и создания условий для дальнейшего развития, модернизации.

Учитывая подобный комплексный характер современной модернизации, целесообразно ее разделение на стадии. Центром исследований модернизации (ЦИМ) Китайской академии наук (КАН) под руководством Хэ Чуаньцы предложена теория модернизации, в которой ключевой идеей является выделение двух стадий модернизации: первичной и вторичной [4, с.8]. Каждая стадия связана с соответствующей эрой цивилизационного процесса: с индустриальной эрой и информационной эрой или эрой знаний соответственно.

Применительно к современной России с ее неравномерным социальным и экономическим развитием регионов важно отметить, что по существу наша страна реально представляет собой как минимум три во

многом обособленных между собой сообщества, состоящих из разных социальных страт. Социологические исследования свидетельствуют о том, что по качеству и укладу жизни, социокультурным характеристикам и стратегиям поведения одни территориальные и социальные группы российского общества можно отнести к доиндустриальным, другие к индустриальным, третьи – к постиндустриальным типам сообществ [3, с. 58].

Характеризуя модель первичной модернизации необходимо учитывать индикаторы, характеризующие три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную, уровень знаний.

Согласно расчетам по данной методике в целом по Тюменской области индекс первичной модернизации в период с 2000 по 2010 год практически не меняется и составляет 96-97. Отсутствие роста индекса первичной модернизации связано с такими показателями, как доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, а так же, ожидаемая продолжительность жизни, которые не соответствуют уровню индустриально развитых стран.

Модель оценки вторичной модернизации относится к информационному обществу, основанному на знаниях. Учитываются индикаторы, характеризующие области информационного общества: инновации в знаниях, передача знаний, качество жизни и качество экономики (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Индексы вторичной модернизации Тюменской области

	2000	2005	2008	2009	2010
Индекс инноваций в знаниях	17	17	21	20	21
Индекс трансляции знаний	61	85	88	94	96
Индекс качества жизни	85	91	97	99	99
Индекс качества экономики	67	74	80	75	74
Индекс вторичной модернизации	58	67	72	72	73

Индекс реализации вторичной модернизации в Тюменской области в 2000 – 2010 года поднялся на целых 15 процентных пунктов с 58% до 73%. Из четырех групп параметров этой стадии модернизации наиболее высокие показатели у индекса качества жизни (максимально до 99%).

Однако в параметре инновации в области знаний показатели модернизации снижены. Реальные значения таких показателей как число ученых и инженеров, занятых научно-исследовательской деятельностью и подающих патентные заявки, а так же финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ значительно ниже стандартных значений развитых стран.

Современная ситуация в мировом сообществе характеризуется устойчивым переходом наиболее развитых стран на принципиально новую стадию своего развития – постиндустриальное общество. Этот переход часто ассоциируется с вступлением человечества в новую эру – «эру качества». Качество становится основным показателем и критерием жизнедеятельности. Значения индексов вторичной модернизации Тюменской области свидетельствуют об ее входе в подготовительную фазу эры знаний. Основной задачей является переход в фазу развития и расцвета вторичной модернизации. Актуально это как для современной России, так и для регионов, имеющих все предпосылки для выхода на принципиально новый виток своего развития.

Литература

1. Лапина В.Г. Модернизация социального управления в трансформирующемся обществе//Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010.№2(4), с. 42-47.
2. Клинцева Н.Н. Социальная модернизация как фактор оптимизации качества жизни населения : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 : Казань, 2003 193 с. РГБ ОД, 61:04-22/5-4. Эл. ресурс. Код доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/125272.html>

3. Петрова Н.Б. Актуальные проблемы измерения качества жизни региона // Вестник казанского государственного финансово - экономического института. 2008. №2. С. 56-61.
4. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Под редакцией Чуаньци Хэ. Русский пер. под ред. Н.И.Лапина. М.: Весь мир. 2011.

Баранова А.,
г. Екатеринбург

СВАДЕБНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Особенности потребительских практик связаны с социальным статусом индивидов и групп, принадлежащих к определенным социальным позициям. Смена социального статуса [3], - социальная мобильность влечет за собой изменение потребления, что обусловлено требованием благопристойности (термин Веблена), соответствующим новой социальной позиции. Потребление способно быть фактором социальной мобильности во многом благодаря показному характеру осуществления практик, видимых целевой группой. Такие действия подчеркивают приоритетное положение субъекта социальных отношений в социальной структуре. А основным мотивом здесь является выставление на обозрение своего высокого социального положения[2].

Изучение особенностей потребления после смены социального статуса, особенно если речь идет об изменении материального положения, представляет собой интерес (уместность, не уместность потребления, соответствует оно приятным в новой для индивида социальной группе нормам или нет), но важно обратить внимание и на такой аспект как само событие